

— Режиссёр Хуан, время начала трансляции приближается, — сказал ассистент, бледный после рвоты. Режиссёр Хуан в своих шоу о выживании стремился к реализму, поэтому времени на подготовку было мало. Изначально планировалось прибыть вчера, отдохнуть ночь и начать съёмки, но никто не ожидал, что в пути пойдёт сильный дождь, что задержало их на ночь. Из-за вчерашнего дождя скорость на последнем участке пути была снижена, и они едва успели к началу трансляции.

Режиссёр Хуан посмотрел на оператора и твёрдо сказал:

— Открывайте прямой эфир!

— Что, правда? — удивился оператор, увидев кивок режиссёра Хуана, и мысленно пожалел звёзд, которые всё ещё рвали. Неизвестно, насколько их образы пострадают.

— Чёрт, что происходит?

Только что открывшийся прямой эфир шокировал зрителей, которые специально заранее зашли в эфир, чтобы первыми оставить комментарии. Они не могли поверить своим глазам.

Тридцать участников: одни рвали, другие сидели на земле, бледные, а оставшиеся семь или восемь стояли, среди которых выделялся улыбающийся монашек лет шестнадцати-семнадцати в монашеской одежде, который спрашивал, когда будет еда. И ещё Ся Шан, самый высокий, в футболке, чёрных брюках и чёрных ботинках, стоял с холодным выражением лица, взгляд его был направлен на Чу Хуайциня, который рвал без остановки.

— Пуф, я возьму первое место, я возьму первое место.

— Чёрт, ещё говорил, чтобы мы не волновались, моё сердце даже в банковском сейфе не спокойно.

— Не только мой Цинь Цинь такой.

— Но заявить, что возьмёт первое место, мог только он.

Фанаты Чу Хуайциня, получив такой ответ, замолчали.

— Это не важно, важно, что это за место, кажется, в радиусе пятисот километров никого нет, но как красиво!

— Действительно, немного жутковато, особенно ночью, боже, даже думать страшно.

Горные хребты простирались до горизонта, как раз в марте, густая растительность покрывала горные дороги и сами горы. Вдалеке виднелись вершины, окутанные облаками, крутые скалы и утёсы. Зелень заполняла всё поле зрения, гармонируя с голубым небом, это было потрясающе красиво, но кроме пения птиц и шума ветра ничего не было слышно.

— Ничего нового, опять в горах, каждому выдадут пакет с едой, и будут играть в прятки, «лови меня, если сможешь», продержатся полмесяца, затем выберут нескольких для второго этапа, потом ещё нескольких для Азиатского этапа, и одного-двух для международного этапа, а потом вылетят, и на этом шоу о выживании этого года всё, расходимся!

— Не может быть, хотя наши шоу о выживании обычно отстой, но в этом году я всё же жду.

— Как и с футболом, получают первоклассные зарплаты, а работают на третьем уровне,

разочарован, ухожу, пойду смотреть другие регионы на зарубежных платформах.

— Я с тобой, брат, подожди меня.

— Глядя на этих лежащих участников, я лучше пойду смотреть, как в Стране Павлина слоны дерутся.

Через несколько минут треть зрителей ушла, оставшиеся были в основном фанатами звёзд и преданными фанатами. Те, кто заключал пари, увидев эту сцену, уже чувствовали себя неловко, а теперь, наблюдая, как количество зрителей постепенно уменьшается, начали плакать, оставляя комментарии и крича, что делать.

— Боже, начали снимать!

Кто-то на месте вскрикнул, и те, кто рвал или сидел на земле, мгновенно ожили и встали, улыбаясь в камеру своими лучшими улыбками.

— Ух...

На месте:...

Зрители:...

Неуместный звук привлёк все взгляды. Чу Хуайцинь, которого высмеивали три дня, обнимал маленькое деревце и рвал. Деревце, толщиной в три пальца, едва держало шатающегося Чу Хуайциня, и все беспокоились за него.

— Ты не мог бы подумать о чувствах деревца?

Этот голос принадлежал Ся Шану, который стал самым популярным среди обычных участников после вступительного ролика. Он нахмурился, недовольно глядя на Чу Хуайциня, его тёмные глаза были как бездонная пропасть, способная поглотить любого.

Чу Хуайцинь, рвавший без остановки, дрожал, как старик на склоне лет. Услышав слова Ся Шана, он одной рукой опёрся на дерево, другой поддержал поясницу и медленно приподнялся, с бледным, но красивым лицом и красными глазами сказал:

— Оно сказала мне, что готово меня поддержать.

Его глаза были влажными, дыхание прерывистым, словно он вот-вот заплачет...

Ся Шану в голове что-то взорвалось, он невольно отступил на два шага, уши мгновенно покраснели, инстинктивно отвернулся, но затем резко повернулся назад, гневно посмотрев на Чу Хуайциня, и резко сказал:

— Не пытайся меня соблазнить.

С этими словами он ушёл, не оглядываясь.

Чу Хуайцинь:...

— Сбор!

По команде режиссёра Хуана все медленно собрались на лужайке перед ним. Чу Хуайцинь, всё

ещё обнимающий деревце, моргнул, оценивая, сможет ли он дойти сам. Перед ним появился монашек в монашеской одежде и с невинными глазами спросил:

— Помочь?

— Спасибо, когда начнётся шоу, я угощу тебя куриной ножкой, — Чу Хуайцинъ без колебаний положил руку на плечо монашка и медленно направился к группе.

— Теперь я расскажу правила, — режиссёр Хуан окинул всех взглядом и продолжил:

— В этом году всё по-другому. Раз уж я режиссёр, то решаю я.

Режиссёр Хуан занимал высокое положение в режиссёрском сообществе Государства Хуа, снял множество крупных исторических и научно-фантастических фильмов, а также документальных фильмов о приключениях, имея богатый опыт выживания в дикой природе.

— Съёмки продлятся месяц, команды по три человека, первые пять команд, достигшие финиша, станут победителями и пройдут во второй этап отбора.

Зрители кивнули, да, последние пять лет было так же, играли в обычные игры, такие как поиск ящиков, набирание очков и т. д. Те, кто ушёл первыми, действительно были прозорливыми, и через несколько минут ещё несколько человек покинули эфир.

— В этот раз у нас будет система заданий. Ваша задача — добраться отсюда до финиша за определённое время и по пути собрать нужные нам лекарственные растения. Всего будет три маршрута на выбор.

С этими словами режиссёр Хуан приказал ассистенту раздать участникам две карточки: одну с правилами и деталями соревнования, другую с изображениями шестнадцати видов трав.

Система соревнований, как и говорил режиссёр Хуан, была простой: команды по три человека, из десяти команд только пять пройдут во второй этап. Это казалось лёгким, но на самом деле было сложно, так как все три маршрута проходили через горы. Им предстояло подняться на гору позади них, пройти через горные хребты и достичь цели.

При этом съёмочная группа предоставляла только восемь вещей: небольшой котёл для готовки, пять пакетиков соли шириной в два пальца и длиной в полпальца, десять маленьких пакетиков масла, коробок спичек, армейский нож, большой рюкзак, палатку, маленькую аптечку и пачку лапши. Одежда и косметика для женщин не ограничивались, как сказал режиссёр Хуан:

— Если сможете, тащите на гору два ящика вещей.

— Одна пачка лапши, как мы сможем продержаться месяц? — заговорила Ян Лин, ей уже тридцать лет, она была актрисой, и её компания настояла на её участии в шоу, но она не ожидала, что в этом году всё будет по-другому. Раньше всегда выдавали еду на месяц.

— Мы изучили, в горах много ресурсов, вы не умрёте с голоду. Мы также будем выпускать кур, уток, кроликов и овец, вы сможете охотиться, но помните, вы не можете убивать диких охраняемых животных, нарушители будут дисквалифицированы.

Эти слова режиссёра Хуана вызвали бурю в эфире.

— Это серьёзно?

— Это, домашние куры и дикие куры, домашние утки и дикие утки, кто сможет их отличить? И домашние кролики и дикие кролики, они ведь все белые?

— Даже если их выпустят, их не поймать, они же домашние, но убегут от незнакомцев!

— В этом году интересно, режиссёр Хуан имеет в виду, что за этот месяц, кроме начальной лапши и выпущенных домашних животных, а также ресурсов гор, съёмочная группа не будет предоставлять ничего?

— Ааа, ещё и задания, шестнадцать видов трав, нужно собрать пять видов, по пятьдесят штук каждого, эти травы все на одно лицо, это слишком сложно!

— Месяц, уверены, что эти люди не умрут с голоду в горах?

— Это шоу слишком антигуманно, против, мой Шао Тай не выдержит такого.

— Убирайтесь, за границей на начальном этапе едят сырое мясо крыс, а режиссёр Хуан специально выбрал для них горы с богатыми ресурсами, если они не смогут выжить, то в этом году даже не стоит участвовать в международных соревнованиях, это будет позор.

<http://bllate.org/book/16333/1474448>